

## СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ В РИЖСКОЙ ЕПАРХИИ 1944 Г.: СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО ПРОТООИЕРЕЯ ГЕОРГИЯ ТАЙЛОВА

**Аннотация.** Статья посвящена митрофорному протоиерею Георгию Тайлову, клирику Латвийской Православной Церкви, члену Псковской православной миссии, пострадавшему от сталинских репрессий в послевоенные годы на территории Балтии. Источником для научных изысканий послужили документы из Латвийского Национального архива (бывшего архива КГБ) и частного архива семьи Тайловых.

**Ключевые слова:** *Рижская епархия, протоиерей Георгий Тайлов, советские репрессии в Балтии, латвийские клирики, Псковская православная миссия.*

**Цитирование.** Седова Г. Сталинские репрессии в Рижской епархии 1944 г.: следственное дело протоиерея Георгия Тайлова // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 121–128.

**Сведения об авторе.** Евфросиния (Галина Седова), инокиня — PhD (History), mag. teol., Латвийская Православная Церковь Московского Патриархата (Латвия, г. Рига). E-mail: ort.loza@gmail.com.

С 1944 г. коммунистическим режимом продолжились мероприятия по очистке Латвийской ССР от «вражеского элемента». Проходила жесткая интеграция стран Балтии в советскую систему ценностей. Только за 1944 г. было арестовано 20 клириков. Одним из первых был протоиерей Георгий Тайлов (1914–2014). За период с 1944 по 1952 г. было арестовано 50 % состава клира Рижской епархии. На многие годы кадровый вопрос станет острой епархиальной проблемой. И, как следствие, — нехватка духовенства создаст благоприятные возможности для уполномоченных к закрытию храмов в Латвийской ССР.

При работе с архивными документами, связанными со следственным делом священника, определились следующие задачи:

- изучение дела протоиерея Георгия Тайлова;
- статьи, по которым ему было предъявлено обвинение;
- выявление особенностей дела репрессированного клирика.

Биография и служение протоиерея Георгия Тайлова, миссионера Псковской православной миссии в годы Второй мировой войны, содержат много «белых пятен». Ранее опубликованные работы содержат разного рода неточности, так как архивные источники

размещены не только в Латвии, но и в других государствах. Тема в историографии разработана недостаточно. Автором предпринята попытка собрать и обобщить корпус архивных документов следственного дела. С разрешения дочери Ангелины Георгиевны Тайловой публикуются материалы допросов из дела священника и вводятся в научный оборот выявленные источники.

После войны советскими спецслужбами был разработан и осуществлялся план «агентурно-оперативных мероприятий по лютеранскому, католическому и православному духовенству в Латвии»<sup>1</sup>. В 1945 г. в докладе наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии на имя И. В. Сталина, В. М. Молотова и Г. М. Маленкова содержалась информация о том, что подготавливался арест председателя Евангелическо-Лютеранской Церкви Карлиса Ирбе из-за связи с немецкой разведкой. Ранее были арестованы клирики Римско-Католической Церкви — ксендз Язепс Казлас и прелат Алфонс Пасторс, а также 7 православных клириков<sup>2</sup>. Однако офицерам СМЕРШа при анализе трофейных документов Экзархата Прибалтики доказать официальную связь клириков Рижской епархии с немецкой разведкой СД не удалось<sup>3</sup>. Вопреки выводам СМЕРШа, клирики епархии обвинялись в сотрудничестве с СД и проходили по 58 статье. Начиная с 1944 и по 1952 г. службы НКГБ-МГБ Латвийской ССР репрессировали большую часть клириков за служение в Псковской (Внешней и Внутренней) православной миссии, а также за деятельность в «Русском комитете». Среди репрессированных были: 51 клирик и 4 епархиальных служащих-мирян<sup>4</sup>. Следует указать, что репрессивные действия коммунистического режима против клириков Латвийской Православной Церкви начались в 1940 г. (арестовано было 18 человек), и только Вторая мировая война приостановила их. С восстановлением режима в Балтии репрессии вновь продолжились.

Репрессии вызвали недовольство и ропот населения. Все это способствовало активизации движения вооруженного сопротивления,

---

<sup>1</sup> *Sedova G. (māsa Eufrosīnija). Rīgas eparhija Staļina un Hruščova periodā 1944–1964. Daugavpils, 2019. P. 167–168.*

<sup>2</sup> *Ibid.*

<sup>3</sup> *Седова Г. (ин. Евфросиния). Рижская епархия 1944–1964. Из истории православия. Daugavpils, 2020. С. 206–207.*

<sup>4</sup> Там же. С. 207.

ставшего одной из главных внутривластных проблем в Латвийской ССР. Для его подавления органами госбезопасности уничтожались бойцы антикоммунистического движения, члены их семей, а также сочувствующие им граждане. Институт истории Латвии приводит данные о количестве арестованных только за период с 1944 по 1952 г.: список составил 37 857 латвийцев. В дни депортации 1949 г. в марте пострадал 44 271 человек<sup>5</sup>. Сведения постоянно уточняются по разным группам пострадавших в период сталинских репрессий.

Протоиерея Георгия Тайлова арестовали в поселке Гавры Абренского уезда (совр. Пыталовский район Псковской области). Затем направили в Ленинград, сначала во Внутреннюю тюрьму НКВД на Шпалерной, а затем в «Кресты». Как писал в своих воспоминаниях отец Георгий, он объяснял по наивности следователю, что он подданный Латвии, на что получил лаконичный ответ: «Наличие паспорта не говорит еще о подданстве, так как паспортизация дело формальное»<sup>6</sup>. По безапелляционному заявлению следователя, все те, кто проживали в 1940 г. в Латвии, были гражданами СССР и должны были отвечать по советским законам. По замечанию священника, в процессе дознания учитывали лишь факты, необходимые для осуждения подсудимых. Его как благочинного Пушкиногорского района Псковской области и «резидента немецкой разведки» осудили за предательство, т. е. служение в Псковской православной миссии, а также за контрреволюционную пропаганду<sup>7</sup>. Как утверждало следствие, священник «восхвалял немцев-освободителей от большевистского ига», за что был награжден церковным орденом «Миссии» — серебряным крестом. В итоге — 20 лет каторжных работ в Песчаном лагере Казахстана. В лагерях он провел 11 лет, по амнистии в 1955 г. был освобожден. Священник оставил свои воспоминания, в которых рассказал, как духовенство выживало в условиях ГУЛага<sup>8</sup>.

<sup>5</sup> No NKVD līdz KGB. Politiskās prāvas Latvijā 1940—1986: Noziegumos pret padomju valsti apsūdzēto Latvijas iedzīvotāju rādītājs // Rudītes Viksnes un Kārļa Kāngera red. Rīga, 1999. P. 972.

<sup>6</sup> Седова Г. (ин. Евфросиния). Рижская епархия 1944—1964... С. 214.

<sup>7</sup> Седова Г. (*māsa Eufrosīnija*). Rīgas eparhija Staļina un Hruščova periodā 1944—1964. P. 173.

<sup>8</sup> Тайлов Г., *прот.* За проволокой. 1944—1955 гг. // Православие в Латвии: сб. ст. 4 / под ред. А. В. Гаврилина. Рига, 2004. С. 42—155.

Рассмотрим более подробно следственное дело протоиерея Георгия Тайлова, клирика Латвийской Православной Церкви. В Латвийском государственном архиве с ним с 1998 г. работали 5 исследователей. Дело под № 1250-44 состоит из двух томов: следственного и контрольно-наблюдательного<sup>9</sup>. Арест проводили сотрудники НКГБ. В постановлении ареста указывалось: Тайлов Георгий Иванович родился в Риге, русский. Он имел гражданство СССР (хотя в документах был паспорт гражданина Латвийской Республики), происходил из служащих. Образование имел высшее, на момент ареста служил священником в Коровске (приход в честь Рождества Пресвятой Богородицы) Абренского уезда Латвийской ССР<sup>10</sup>.

Как вспоминала дочь Ангелина Георгиевна Тайлова: «Мне было 4 года. Папа приехал с отпевания на велосипеде, вечером постучали в дверь. Вошел председатель волостного совета с гебешником. Сказали собираться, взять теплые вещи и поехать с ними в Пыталово, чтобы выяснить что-то. Мама собрала в испуге вещмешок, но офицер успокаивал: „Это не арест“. Женщине, которая помогала по хозяйству, сказали: „Никому ничего не говорите о священнике“. Папа вышел в рясе с крестом, на плечах тулуп, солдаты с автоматами вели его к грузовику. Я спросила, что мы выселяемся, но папа сказал: „Нет детка, я уеду только и потом вернусь опять!“»<sup>11</sup>.

Отец Георгий Тайлов служил в Псковской православной миссии с 1941 по 1944 г. После отступления нацистов из Балтии, к концу 1944 г., начались репрессии. Как ранее указывалось, сотрудниками НКВД и СМЕРШа только за несколько месяцев 1944 г. было арестовано 20 клириков Латвийской Православной Церкви. Эти архивные данные из монографии автора, установленные в бывшем архиве КГБ, в настоящее время являются верифицированной информацией<sup>12</sup>. Таким образом, во Внутренней тюрьме НКГБ к концу 1944 г. в Ленинграде уже находились арестованные члены Псковской миссии. Все арестованные проходили по делу как свидетели, среди них: начальник Миссии протопресвитер Кирилл Зайц (1869–1948),

<sup>9</sup> LNA LVA (Латвийский государственный архив). Ф. 1986. Арх. 1. L. 45063, 45063-ц/1.

<sup>10</sup> Ibid. L. 45063. Лр. 1.

<sup>11</sup> Воспоминания А. Г. Тайловой, 2018 г. // Личный архив автора.

<sup>12</sup> Седова Г. (ин. Евфросиния). Рижская епархия 1944–1964... С. 207–208.

протоиерей Николай Жунда (1913–1953) и псаломщик Андрей Перминов (1918–1949). В дальнейшем клирики погибли в сталинском ГУЛаге.

Как вспоминал впоследствии протоиерей Георгий Тайлов, «ночью я спать не мог, а лихорадочно припоминал фамилии дальних родственников, близких и просто знакомых, прихожан, всех умерших, всех тех, кому я уже не мог навредить». Собратья в своих показаниях характеризовали отца Георгия Тайлова, бывшего благочинного Пушкиногорского и Опочского округов, как человека, враждебно настроенного по отношению к советской власти и коммунистической партии. С их слов, отец Георгий активно собирал сведения о разрушенных храмах благочиния в годы большевистского террора. Из показаний свидетелей следовало, что священник якобы получал регулярные контрразведывательные и антисоветские распоряжения Миссии и Экзархата.

Допросы отца Георгия начались 4 ноября 1944 г. В основном они проходили ночью, в протоколах не всегда указано время начала и окончания допроса. До вынесения первого обвинения их было 5. 1-й допрос длился 13 часов. В протоколе вопросов было немного. Тогда справедливо напрашивается вопрос: «А почему для столь длительного допроса документально оформлено только 9 вопросов и крайне лаконичные на них ответы. Что происходило?» Не исключено, что шла мощная психологическая и физическая обработка. Обращает внимание, что показания в деле отпечатаны как на машинке, так и написаны от руки следователем. Как считают специалисты по следственным делам, на пишущей машинке готовился черновик, а затем следователь брал исходный материал в «разработку». Указывают на это подчеркнутые места в тексте, связанные со служением священника в Псковской православной миссии и нахождением на оккупированной территории<sup>13</sup>. Позже следователь переписывал от руки протокол допроса и давал для подписи подследственному.

Постановление обвинения было предъявлено 18 ноября 1944 г. капитаном госбезопасности Бонасевичем. Из документа следовало, что Тайлов Георгий Иванович являлся врагом советской власти, не пожелал эвакуироваться в тыл СССР, был завербован СД

---

<sup>13</sup> LNA LVA. F. 1986. Apr. 1. L. 45063. Lp. 1.

в качестве секретного агента и был назначен в Православную миссию, руководил контрразведывательной и контрреволюционной деятельностью подведомственного ему духовенства. Как агент он активизировал свою враждебную работу против СССР<sup>14</sup>. В обвинительном заключении говорилось, что в октябре 1941 г. священник был назначен митрополитом Виленским Сергием (Воскресенским, 1897—1944), экзархом Прибалтики, в Псковскую православную миссию, которая являлась «филиалом немецкой разведки». В декабре 1941 г. священник был завербован в качестве секретного агента немецкой разведки и дал подписку о сотрудничестве, в 1942 г. вторично был завербован. Далее доносил на советских граждан, сочувствующих партизанам. Священник составлял и предоставлял в Миссию доклады о политических настроениях населения во вверенном ему благочинии, «использовал церковную трибуну для проведения контрреволюционной пропаганды, направленной против ВКПб и советской власти» и т. д. Таким образом, отец Георгий признал себя виновным полностью, ему предъявили обвинение по ст. 58-1а, 58-10 и 58-11 УК РСФСР<sup>15</sup>.

22 декабря состоялось судебное заседание Военного трибунала войск НКГБ Ленинградского округа. Отца Георгия осудили «по приговору ВТ войск НКВД Ленокруга от 22 декабря 1944 г. за предательство по ст. 2 Указа от 19.IV.1943 г. к 20-ти годам каторжных работ с последующим поражением в правах на 5 лет и конфискацией ценностей. Содержится в Песчаном ИТЛ»<sup>16</sup>. В 1945 г. отец Георгий Тайлов был отправлен по этапу в лагерь.

Резюмируя изложенное, следует указать, что власти не скрывали, что они беспощадно расправлялись в Балтии с так называемой «пятой колонной», например, в анкетах арестованных латвийских клириков в графе «убеждения» стояла лаконичная фраза — «сторонник буржуазно-демократического строя». Для следствия эти люди были классовыми врагами, которые, во-первых, оказались на оккупированной территории, а во-вторых, как считало следствие, «сотрудничали с нацистами», решали «разведывательные и пропагандистские

<sup>14</sup> LNA LVA. F. 1986. Apr. 1. L. 45063. Lp. 67, 94—94 о.р.

<sup>15</sup> Ibid. Lp. 102—105.

<sup>16</sup> Ibid. Lp. 130.

цели как представители Православной миссии филиала немецкой контрразведки СД»<sup>17</sup>. Комментарии здесь излишни.

В изучаемых документах было много искаженных фактов, вымышленных преступлений против клириков Рижской епархии, которые служили в Миссии. Исследование делопроизводства архивных материалов репрессированных клириков Латвийской Православной Церкви показало, что они оформлялись не всегда корректно и с нарушениями. Заслуживают внимание и Меморандумы (служебная записка о намерении сотрудничества) с оперативной информацией агентурных донесений. В деле священника отца Георгия Тайлова имелось и следующее. Отмечалось его дворянское происхождение (дворянин был только его отец — коллежский ассессор, чин которого не давал потомственное дворянство, а только личное), даже и после возражений в анкету не внесли исправлений, далее следовала запись: «Вербовать нецелесообразно, являлся убежденным врагом советской власти»<sup>18</sup>.

Архивные материалы следственных дел клириков Рижской епархии — это уникальные исторические источники, которые могут рассказать о служении клира на оккупированной территории в годы Второй мировой войны и о жизни Церкви в тех трагических условиях. Безусловно, изучение данной категории «дел» требует тщательного отбора и критического анализа, т. к. в них много противоречий и фальсификаций. Не следует забывать, что процессуальная практика политических дел духовенства и мирян в послевоенный период находилась под прямым идеологическим давлением политики сталинского режима. Тому пример — дело протоиерея Георгия Тайлова, клирика Латвийской Православной Церкви. Только через изучение и понимание религиозной политики коммунистического режима можно понять подвиг новомучеников и исповедников Церкви Русской.

### Источники и литература

1. Воспоминания А. Г. Тайловой, 2020 г. // Личный архив автора.
2. *Седова Г. (ин. Евфросиния)*. Рижская епархия 1944—1964. Из истории православия. Daugavpils, 2020.
3. *Тайлов Г., прот.* За проволоккой. 1944—1955 гг. // Православие в Латвии: сборник статей. 4. ред. А. В. Гаврилин. Рига, 2004. С. 42—155.
4. Latvijas Nacionālā arhīva Latvijas Valsts arhīvs (LNA LVA). F. 1986. L. 1. Apr. 45063, 45063-и/1.

<sup>17</sup> LNA LVA. F. 1986. Apr. 1. L. 45063. Lp. 104—105.

<sup>18</sup> Ibid. L. 45063-и/1. Lp. 22.

5. Sedova G. (*māsa Eufrosīnija*). Rīgas eparhija Staļina un Hruščova periodā 1944–1964. Daugavpils, 2019.

6. No NKVD līdz KGB. Politiskās prāvas Latvijā 1940–1986: Noziegumos pret padomju valsti apsūdzēto Latvijas iedzīvotāju rādītājs // Rudītes Viksnes un Kārļa Kangera red. Rīga, 1999. P. 972.

Galina Sedova

### **Stalin Repressions in the Riga Diocese of 1944: Investigation File of Archpriest Georgy Taylov**

**Abstract.** The article is dedicated to cleric of the Latvian Orthodox Church, Archpriest Georgy Taylov, who was a member of the Pskov Orthodox mission and suffered from Stalin repressions in the Baltic states during the post-war years. The scientific research is based on the documents from the Latvian National Archive (the former KGB Archive), as well as on the private archive of the Taylov family.

**Keywords:** *Riga diocese, archpriest Georgy Taylov, Soviet repressions in the Baltic states, Latvian clerics, Pskov Orthodox mission.*

**Citation.** Sedova G. Stalinskīe represīi v Rīzhskoi eparkhii 1944 g.: sledstvennoe delo protoiereia Georgiia Tailova [Stalin Repressions in the Riga Diocese of 1944: Investigation File of Archpriest Georgy Taylov]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriiā — Church. Theology. History*, 2021, no. 2, pp. 121–128.

**About the author.** Nun Euphrosyne (Galina Sedova) — PhD (History), mag. teol., Latvian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate (Latvia, Riga). *E-mail:* ort.loza@gmail.com.